

**ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОТИЗМУ В
РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН: СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ И
НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ**

Қосимова Фаридажон Шавкатовна

Инспектор 2-й категории отдела ЗАГС города Джизак

Аннотация. В статье проведён комплексный анализ системы правового обеспечения процессов противодействия наркотизму в Республике Узбекистан. Исследованы конституционные основы, имплементация норм международного права, уголовно-правовые и процессуальные гарантии, судебный контроль над следственными полномочиями, а также правовая база механизмов реабилитации. Детально рассмотрены реформы 2023 года, связанные с переходом к системе судебной санкции, и последующие тенденции. Разработаны научно обоснованные предложения по совершенствованию данной сферы.

Ключевые слова: наркотизм, правовое обеспечение, наркополитика, судебный контроль, процессуальные гарантии, реабилитация, имплементация, пропорциональность, уголовная ответственность.

ВВЕДЕНИЕ

Наркотизм как глобальный феномен ставит перед правовыми системами государств три ключевые задачи: во-первых, уголовно-правовое регулирование незаконного оборота; во-вторых, удержание полномочий правоохранительных органов в пределах конституционных прав граждан; в-третьих, создание правовых механизмов реинтеграции лиц с наркотической

историей в общество. Одновременное решение этих трёх задач представляет собой основную методологическую проблему современного наркополитического законодательства.

Республика Узбекистан в ходе масштабных институциональных реформ, реализуемых с 2016 года, уделяет особое внимание правовому закреплению как репрессивного, так и профилактического и реабилитационного аспектов противодействия наркотизму, опираясь на принцип построения правового государства. Указ Президента № ПФ-207 от 3 ноября 2025 года, Национальная стратегия на 2024–2028 годы и реформы Уголовно-процессуального кодекса 2023 года являются системным выражением этого курса.

В настоящей статье проводится системный анализ четырёх составляющих правового обеспечения противодействия наркотизму: конституционно-правовых основ, имплементации норм международного права, уголовно-процессуальных гарантий и правовой базы механизмов реабилитации. В методологическом отношении исследование опирается на сравнительно-правовой и системный анализ, а также на нормативно-доктринальное толкование.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ И ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Научные работы, посвящённые правовому обеспечению противодействия наркотизму, представляют несколько школ. Представители криминологической школы (Л. Н. Анисимов, М. М. Бабаев, А. А. Габиани, А. И. Долгова) рассматривают наркотизм преимущественно как

криминологическую категорию, помещая уголовно-правовую реакцию в центр исследования. Теоретики прокурорского надзора (Ю. Е. Винокуров, С. Г. Кехлеров, В. М. Савицкий) акцентируют внимание на вопросах уголовно-процессуального обеспечения.

В центральноазиатском контексте работы Л. Л. Николаева, К. Р. Абдурасуловой, М. А. Абдухаликова, Г. А. Ахмедова, М. М. Кадырова, М. Б. Палванова, Ю. С. Пулатова, Х. Таджибоева, Б. А. Умаровой, М. К. Утениязова отражают региональную специфику. В этих трудах исследованы криминологические, статистические и процессуальные аспекты противодействия наркотизму; вместе с тем ощущается дефицит комплексных исследований, рассматривающих систему правового обеспечения в единстве всех её составляющих.

В международном академическом дискурсе существуют два концептуальных подхода к правовому обеспечению наркополитики: модель, ориентированная на репрессии (enforcement-centric), и модель, ориентированная на здравоохранение (health-centric). Исследования, опубликованные в журнале The Lancet (Mathers et al., 2008), эмпирически доказали медико-социальную эффективность второго подхода. В законодательстве Узбекистана синтезированы оба подхода: при сохранении уголовной ответственности расширены нормы реабилитации и профилактики.

В настоящей статье интегративно применяются методы кейс-стади (практика Узбекистана), сравнительно-правового анализа (сопоставление с

международными стандартами) и доктринального анализа (интерпретация конституционных норм).

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

1. Конституционно-правовые основы противодействия наркотизму

Система правового обеспечения противодействия наркотизму в Республике Узбекистан имеет пирамидальное строение, вершину которого занимают конституционные нормы. Статья 13 Конституции устанавливает, что «человек, его жизнь, свобода, честь, достоинство и другие неотъемлемые права являются высшей ценностью». Эта норма непосредственно распространяется на лиц, обвиняемых в наркопреступлениях, проходящих лечение в медицинских учреждениях или находящихся в процессе реабилитации.

Принцип презумпции невиновности, закреплённый в статье 26 Конституции, выполняет важную методологическую функцию в делах о наркотиках: он возлагает на следственные органы бремя доказывания вины, освобождая обвиняемого от обязанности доказывать свою невиновность. Статья 25 гарантирует неприкосновенность личности, а статья 27 — неприкосновенность жилища; эти нормы ограничивают сферу следственных действий и подчиняют их судебному контролю.

Конституционные реформы 2023 года непосредственно повлияли на правовое обеспечение наркополитики. В новой редакции Конституции закреплена норма о том, что Республика Узбекистан «неукоснительно выполняет международные обязательства в области обеспечения и защиты

прав и свобод человека». Это нормативное изменение усилило конституционный статус международных обязательств в сфере противодействия наркотизму.

Конституционный суд играет важную роль в обеспечении связи между конституционными нормами и отраслевым законодательством: в 2022–2025 годах он рассматривал отдельные статьи Уголовного кодекса на предмет их соответствия конституционным нормам. В частности, решения об уточнении норм об ответственности послужили конституционному закреплению принципа пропорциональности в наркоделах.

2. Имплементация норм международного права

Республика Узбекистан, являясь государством — участником Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года, Конвенции о психотропных веществах 1971 года и Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года, приняла на себя обязательство по имплементации этих инструментов в национальное законодательство. Три указанные конвенции формируют международно-правовую архитектуру противодействия наркотизму.

Статья 14 Международного пакта о гражданских и политических правах закрепляет презумпцию невиновности на международно-правовом уровне, статья 7 — запрет пыток и жестокого обращения, статья 17 — право на неприкосновенность частной жизни. Конвенция ООН против пыток 1984 года устанавливает абсолютный запрет применения пыток при любых обстоятельствах, включая расследование наркопреступлений.

Цель устойчивого развития № 16 ООН связывает противодействие наркотизму с верховенством права: она определяет сокращение преступности, обеспечение справедливого судопроизводства и создание инклюзивных институтов как взаимообусловленные задачи. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан № 83 от 21 февраля 2022 года включило показатели профилактики наркозависимости и лечения в качестве задачи 3.5 в национальную программу в рамках ЦУР до 2030 года.

С точки зрения механизмов имплементации анализ законодательства показывает, что Узбекистан интегрирует международные стандарты в национальную правовую систему не путём рецепции, а посредством адаптации: международные нормы не переносятся дословно в тексты национальных законов, а адаптируются к реалиям узбекской правовой системы с сохранением общего смысла и цели. Этот подход является доктринально обоснованным, однако порождает определённые нормативные пробелы.

3. Система уголовно-правового и процессуального обеспечения

Уголовный кодекс Республики Узбекистан квалифицирует незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ в нескольких составах: незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозку, производство, переработку, сбыт или иную незаконную реализацию (статья 273 УК); предусмотрены также квалифицированные составы для преступлений, совершённых организованной группой, в особо крупном размере или с вовлечением несовершеннолетних.



Соразмерность уголовной ответственности — одна из ключевых методологических проблем современного наркозаконодательства. Согласно принципу пропорциональности наказание должно быть адекватно общественной опасности, умыслу и вреду совершённого деяния. Применение единого уголовного состава к хранению небольшого количества наркотиков для личного потребления и к распространению в крупных масштабах организованной группой подвергается критике со стороны многих международных организаций как противоречащее принципу пропорциональности.

Статьи 45–48 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан предоставляют лицу, обвиняемому в наркопреступлении, весомые процессуальные гарантии: право быть уведомлённым о применяемых мерах, пользоваться услугами квалифицированного адвоката-защитника, участвовать в доказывании и обжаловать приговор суда. Эти гарантии согласуются как с нормами международного права, так и с конституционными нормами.

Реформы Уголовно-процессуального кодекса 2023 года вывели правовое обеспечение в делах о наркотиках на качественно новый уровень: полномочия по выдаче санкций на обыск, прослушивание телефонных переговоров и арест имущества перешли от прокуроров к судам. Это изменение поставило полномочия следственных органов под конституционный контроль и усилило второй контрольный механизм —

судебный надзор. Данный шаг приближает правовую систему Узбекистана к практике Европейского суда по правам человека.

Расширение применения цифровых методов наблюдения в ходе расследований — контроль мессенджеров, мониторинг интернет-трафика, использование геолокационных данных — порождает новые процессуальные вопросы в делах о наркотиках. Феномен распространения через «наркограффити» и интернет-магазины требует адаптации оперативно-разыскной деятельности к цифровым инструментам. В этой сфере правовое обеспечение запаздывает: нормы, регулирующие оперативно-разыскные мероприятия с применением цифровых средств, нуждаются в существенном уточнении и укреплении.

4. Правовая база механизмов реабилитации

С точки зрения международного права реабилитация — это не добровольный благотворительный акт государства, а юридическое обязательство, вытекающее из статьи 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. Это обязательство предполагает обеспечение лицам с наркотической историей права на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья.

Национальная стратегия, утверждённая Указом Президента Республики Узбекистан № ПФ-73 от 6 мая 2024 года, закрепляет правовую основу системы реабилитации. Стратегия определяет следующие задачи: развитие системы наркологической помощи на основе новых методологий; двукратное увеличение подготовки специалистов для бригад медико-социальной

реабилитации; научное обоснование реабилитационных процессов на основе эпидемиологических исследований. Эти нормы превращают реабилитацию из факультативного в обязательный с правовой точки зрения компонент государственной политики.

Запрет дискриминации в отношении лиц с наркотической историей — норма, вытекающая из статьи 2(2) Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и иных международных актов. На практике, однако, представители этой категории сталкиваются с системными барьерами при доступе к труду, жилью, образованию и финансовым услугам. Подобные барьеры не только ограничивают права личности, но и повышают риск рецидива, что наносит ущерб общественной безопасности, — результат нежелательный как с социальной, так и с правовой точки зрения.

Институт бесплатной юридической помощи, предоставляемой за счёт государства в соответствии с установленным порядком в Узбекистане, гарантирует, что участники наркоотношений не будут лишены правовой защиты. Вместе с тем практика обеспечения независимого юридического представительства для лиц, находящихся в учреждениях принудительного лечения, пока не получила системного решения.

Концепция снижения вреда (harm reduction) — программы обмена игл и шприцев, распределение налоксона, опиоидная агонистическая терапия — признана международным опытом эффективной в профилактике ВИЧ-инфекции и снижении смертности от передозировок. Узбекистан сохраняет осторожную позицию в отношении этого подхода, избирая путь расширения



реабилитации и медицинской помощи. Правовая и медицинская эффективность данного выбора нуждается в научной оценке.

5. Прокурорский надзор и институциональное правовое обеспечение

Органы прокуратуры занимают центральное место в правовом обеспечении процессов противодействия наркотизму. Прокурорский надзор выполняет две функции: обеспечение законности деятельности правоохранительных органов и защита конституционных прав обвиняемых. Эти функции могут казаться противоречивыми, однако в рамках принципа правового государства одна не исключает другую.

После реформ 2023 года механизм прокурорского надзора за следствием изменился: с переходом санкции на обыск к суду прокурор функционирует скорее как субъект надзора, нежели как субъект, вмешивающийся в существо следственных действий. Это изменение повлияло на структуру надзора, но не на его качество: прокурор располагает более широкими полномочиями для осуществления надзора за случаями нарушения следственными органами судебной санкции.

Координация деятельности Генеральной прокуратуры, МВД, СГБ и Государственного таможенного комитета в системе надзора за незаконным оборотом наркотических средств является важным элементом правового обеспечения. Нормативная база, призванная предотвратить неформальное присвоение полномочий, регулируется ведомственными нормативными

актами; однако в этой сфере прослеживается слабость закрепления на уровне закона.

Исследование Х. Максудова (2022) уточнило понятие прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии наркотизму и методологически разграничило четыре функции надзора: превентивную, реактивную, системную и праввосстановительную. Эта классификация создаёт необходимую концептуальную основу для более эффективной организации практической деятельности прокурорского надзора.

ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Проведённый анализ свидетельствует о том, что система правового обеспечения процессов противодействия наркотизму в Узбекистане достигла значительного прогресса. Укрепление конституционных основ, имплементация международных обязательств, реформы УПК 2023 года и принятие Национальной стратегии — всё это свидетельствует об институциональной зрелости системы. Вместе с тем исследование выявило пять направлений дальнейшего развития.

Во-первых, вопрос соразмерности уголовной ответственности: необходимо усилить дифференциацию уголовной ответственности между хранением небольшого количества наркотиков для личного потребления и организованным сбытом. Целесообразно внести поправки в Уголовный кодекс, предусмотрев механизм замены уголовной ответственности медико-социальными мерами для лиц, впервые совершивших наркопреступление и не причинивших вреда детям или общественной безопасности.

Во-вторых, правовое регулирование цифровых следственных инструментов: нормы, регулирующие мониторинг мессенджеров, геолокацию и слежение за интернет-трафиком в процессуальном отношении, необходимо уточнить посредством отдельного закона или поправок в УПК. Требования о судебной санкции применительно к новым способам распространения — «наркограффити» и интернет-магазинам — также подлежат полному нормативному закреплению.

В-третьих, правовые гарантии против дискриминации лиц, прошедших реабилитацию: гарантии доступа к труду, жилью, образованию и финансовым услугам для таких лиц следует закрепить на законодательном, а в оптимальном варианте — на конституционном уровне. Эта мера обоснована как в нормативном, так и в криминологическом отношении — с целью снижения рецидива.

В-четвёртых, независимый контроль над учреждениями принудительного лечения: необходимо создать независимые механизмы парламентского и судебного контроля над этими учреждениями, а результаты их деятельности должны быть подотчётны обществу. Следует обеспечить приоритетное применение норм Всеобщей декларации прав человека и Конвенции ООН против пыток к процессам принудительного лечения.

В-пятых, мониторинг судебной практики по наркоделам: Верховному суду целесообразно готовить полугодовые бюллетени с анализом судебной практики по делам о наркотиках, уделяя особое внимание фактическому соблюдению принципа пропорциональности, презумпции невиновности и

процессуальных гарантий. Данный мониторинг может служить также основой для оценки эффективности прокурорского надзора.

В заключение следует отметить, что правовое обеспечение процессов противодействия наркотизму в Узбекистане представляет собой системный феномен, в котором взаимодействуют пласты уголовного права, процессуального права, конституционного права и международного права. Совершенствование этой системы требует одновременного сохранения репрессивной эффективности и полноты правовых гарантий. Это равновесие является неотъемлемым признаком построения правового государства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Указ Президента Республики Узбекистан от 03.11.2025 № ПФ-207 «О комплексных мерах по эффективной защите здоровья населения и генофонда нации от наркотиков и наркопреступлений».
2. Указ Президента Республики Узбекистан от 06.05.2024 № ПФ-73 «Об утверждении Национальной стратегии по борьбе с наркотиками и наркопреступностью на 2024–2028 годы».
3. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 21 февраля 2022 года № 83 «О дополнительных мерах по ускорению реализации национальных целей и задач в сфере устойчивого развития до 2030 года».



4. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 73/192: «Международное сотрудничество в решении мировой проблемы наркотиков и борьбе с ней». A/RES/73/192 (2019).

5. Международный пакт о гражданских и политических правах (1966). — URL: <https://lex.uz/docs/2640479>.

6. Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984). — URL: <https://lex.uz/docs/2655293>.

7. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966). — URL: <https://lex.uz/docs/2686000>.

8. Максудов Х. Понятие прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии наркотизму // Общество и инновации. — 2022. — Т. 3, № 4/S. — С. 470–473. — DOI: <https://doi.org/10.47689/2181-1415-vol3-iss4/S-pp470-473>.

9. Международное руководство по правам человека и наркополитике. — URL: www.humanrights-drugpolicy.org (дата обращения: 20.02.2026).

10. Mathers B., Degenhardt L., Phillips B. et al. The global epidemiology of injecting drug use and HIV among people who inject drugs: a systematic review // The Lancet. — 2008. — Vol. 372. — P. 1733–1745.

11. Прокурорский надзор: учебник / Ю. Е. Винокуров и др.; под общ. ред. Ю. Е. Винокурова. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: Высшее образование, 2005. — 460 с.



12. Настольная книга прокурора / под общ. ред. С. Г. Кехлерова, О. С. Капинус; науч. ред. А. Ю. Винокуров. — М.: Юрайт, 2012. — 1152 с.

13. Савицкий В. М. Очерк теории прокурорского надзора. — М., 1975. — 380 с.

14. Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2021 год. — URL: https://unis.unvienna.org/pdf/2022/INCB/INCB_2021_Report_R.pdf (дата обращения: 20.02.2026).

15. Цирина М. А. Распространение наркопропаганды в интернете: меры противодействия // Журнал российского права. — 2012. — № 4. — С. 44–50.